

Ф.Г. Аминев

О СОВРЕМЕННОМ ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

В статье рассмотрен генезис понятийного аппарата судебной экспертологии, различные подходы к формулированию основных понятий науки. Проведен их анализ к решению проблем судебно-экспертной деятельности. Предложены авторские определения системообразующих понятий судебной экспертизы. Даны характеристики внутреннего убеждения эксперта и здорового экспертного скептицизма.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, специальные знания, специалист, эксперт, внутреннее убеждение эксперта

F.G. Aminev

ABOUT THE MODERN CONCEPTUAL APPARATUS JUDICIAL EXPERTOLOGY

The article shows the genesis of the conceptual apparatus judicial expertology. Considered different approaches to the formulation of the main concepts of this science. It analysis scientific approaches of scientists to the problems solution in forensic activities. Author's definitions of strategic concepts of forensic examination are suggested. The characteristics of the internal expert's beliefs of and expert's healthy skepticism are cited.

Keywords: forensic activity, forensic expertise, expertise, specialist, expert, internal expert's beliefs.

Теория и практика судебно-экспертной деятельности, получившая начало (но не оформленная в начале своего пути нормативными правовыми актами) в средневековье, в результате развития научного познания закономерно оформилась в науку о судебной экспертизе. Сегодня актуальным является не только научное осмысление методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений [1, с. 24], но и постоянное совершенствование судебно-экспертного обеспечения криминалистической деятельности. При этом следует отметить, что за последние двадцать лет произошел серьезный прорыв в правовом, научно-методическом, организационном, материально-техническом обеспечении направления. Об этом свидетельствуют не только не прекращающиеся научные дискуссии относительно названия науки (общая теория судебной экспертизы [2] или судебная экспертология [3]), но и действия по стандартизации [4, с. 208–209], реализация в судебно-экспертной деятельности инновационных технологий [5], совершенствование понятийного аппарата.

Современный понятийный аппарат судебной экспертологии продолжает интенсивно разрабатываться в трудах известных ученых: Т.В. Аверьяновой [6, с. 1–8], А.М. Зинина [7], Ю.Г. Корухова [8], Н.П. Майлис [9], Е.Р. Россинской [10], С.А. Смирновой [11] и др. В ряде случаев подвергаются серьезным изменениям основные понятия судебно-

экспертной деятельности: специальные знания, судебная экспертиза, судебный эксперт, специалист, экспертная методика, заключение эксперта и т.д. [12, 13, 14].

Так, понимая, что одной из первостепенных задач в теории судебной экспертологии является упорядочение терминологии, ее систематизация и унификация [15, с. 33], считаем необходимым прийти к единому мнению относительно определения одного из системообразующих понятий – «специальные знания». Имеется множество определений этого понятия, среди которых выделим наиболее характерные. Так, по мнению Е.П. Ищенко, «специальными будут систематизированные научные знания, умения и навыки, полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания и исследования фактических данных о преступном деянии» [16, с. 402]. Очень обширное определение дано О.В Евстигнеевой: «специальные познания, используемые в уголовном судопроизводстве, – это приобретенные в рамках специального образования глубокие профессиональные знания в конкретной области человеческой деятельности, а также практические навыки по их применению» [17, с. 37]. В основу этих определений положены обобщенные определения четырех областей человеческой деятельности (науки, техники, искусства, ремесла), которые в одном случае объединены словосочетанием «систематизированные научные знания, умения и навыки, полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы», а в другом – «приобретенные в рамках специального образования глубокие профессиональные знания в конкретной области человеческой деятельности, а также практические навыки по их применению».

Мы придерживаемся позиции определения специальных знаний в человеческой деятельности, изначально принятой школой профессора Р.С. Белкина, и в то же время полагаем, что дифференциация знаний, развивающаяся совместно с растущей интеграцией знаний и выразившаяся в разделении отраслей научных знаний на более узкие подотрасли, привела к необходимости внесения определенных корректив в эту дефиницию (например, в настоящее время выпускник вуза, закончивший географический факультет университета по специальности «геология», будет обладать более предпочтительными специальными знаниями в исследовании геологии и геохимии полезных ископаемых по сравнению с выпускником того же географического факультета, но специализировавшегося на кафедре рекреационной географии и туризма).

Поэтому согласно последним изменениям УПК Российской Федерации предлагаем следующее определение: специальные знания – система знаний в узкопрофильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в ходе соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, которые требуются для решения вопросов, сформировавшихся в ходе судопроизводства, а также в ходе проверки сообщения о преступлении.

Соглашаясь с мнением О.Г. Дьяконовой в том, что судебная экспертиза является совокупностью действий, производимых для достижения определенной цели в судопроизводстве и иной юрисдикционной деятельности [18, с. 188], все-таки напомним, что еще Р.С. Белкиным отмечалось исследовательское начало в определении понятия «судебная экспертиза», в котором он предлагает считать судебную экспертизу родовым понятием исследований, проводимых в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, административным законодательством, лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле (сведущим лицом), в целях установления обстоятельств (фактических данных), имеющих значение для дела [19, с. 265]. Отсюда следует, что процесс проведения судебной экспертизы – это научное исследование лица, обладающего специальными знаниями. Соответственно, предлагаем следующее определение: судебная экспертиза – это исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями, для решения вопросов, поставленных органом или лицом с соответствующими процессуальными полномочиями в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении.

Подчеркивая современное состояние судебной экспертологии, как сложившейся структурированной науки, отметим, что и внутри каждого раздела продолжается совершенствование понятийного аппарата. Так, совершенно очевидно оформление частного учения о судебно-экспертной деятельности в отрасль научного знания, разрабатывающую систему действий судебного эксперта и руководителя судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению лица или органа, их назначившего, и экспертной профилактики. Мы таким образом определяем частную теорию о судебно-экспертной деятельности потому, что положили в основу определения термин «отрасль научного знания», который включает в себя целостную систему истинного знания, которая имеет сложную структуру: исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы; идеализированный объект с его существенными свойствами и связями; совокупность утверждений, положений, выводов, как следствие реализации принципов теории и т.д. Основной целью частной теории судебно-экспертной деятельности мы определяем конкретные рекомендации различных направлений судебно-экспертной деятельности. В то же время деятельность в обыденном понимании – это занятия, труд (например, научная деятельность) или работа каких-нибудь органов [20, с. 159]. А действие – проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь [20, с. 153].

Кроме того, учитывая часто вносимые изменения в процессуальное

законодательство, мы предлагаем исключить из определения задачи судебно-экспертной деятельности ограниченный перечень субъектов назначения судебной экспертизы, и вместо этого поставить более емкое словосочетание: «органы или лица, имеющие право назначать судебные экспертизы». Соответственно, основная задача судебно-экспертной деятельности будет определяться так – способствование органам или лицам, имеющим право назначать судебную экспертизу, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также в проверке сообщения о преступлении путем решения вопросов, требующих использования специальных знаний, в виде проведения судебной экспертизы в целях соблюдения интересов граждан и государства.

Имеются разные взгляды на определение понятия «субъект судебно-экспертной деятельности». Так, под широким пониманием субъекта данной деятельности подразумеваются все лица, участвующие в процессе назначения, производства и оценки судебных экспертиз. Полагаем такой подход неоправданным, так как имеется некоторая путаница в понимании видов деятельности. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что субъектом, например, криминалистического исследования документов (в ходе следственного осмотра документов при их описании) может являться лицо, связанное с этим исследованием в рамках следственного (или судебного) действия: следователь, эксперт, судья. В таких случаях криминалистическое исследование документов, основы знаний которых заложены при изучении отрасли «Криминалистическое исследование документов» раздела «Криминалистическая техника» науки «Криминалистика», проводится следователем (или судьей), имеющим высшее юридическое образование, прошедшим курс криминалистики, но только в ограниченных пределах (криминалистическое описание объекта, признаков изменений в документе и т.д. для изложения их в протоколе следственного действия).

В то же время для проведения судебной технико-криминалистической экспертизы документов знаний одной криминалистики недостаточно. Поэтому судебную экспертизу может провести только лицо, обладающее специальными знаниями и профессиональной подготовкой в данном виде судебной экспертизы. Соответственно, субъектами судебно-экспертной деятельности являются только судебный эксперт и руководитель судебно-экспертной организации. Отсюда следует определение «судебный эксперт» – это физическое лицо, обладающее системой специальных знаний в определенной узкопрофильной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате специального образования и профессиональной подготовки, и назначенное в порядке процессуального законодательства. По нашему мнению, дополнительными критериями назначения лица судебным экспертом должны являться: документ о сдаче квалификационного экзамена по конкретному виду судебной экспертизы, диплом о высшем образовании и дополнительном профессиональном образовании по конкретной

экспертной специальности.

Представляется необходимым различать процессуальную фигуру еще одного лица, обладающего специальными знаниями – специалиста. Не вдаваясь в исторические корни данной значимой для судопроизводства фигуры, отметим, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате специального образования, профессиональной подготовки или практической работы в определенной области деятельности, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном процессуальным законодательством, для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов, применении технико-криминалистических средств и методов, в исследовании материалов дела и материалов проверки сообщения о преступлении, для формулирования и корректировки вопросов эксперту, а также для пояснения сторонам и суду вопросов, образующих его профессиональную компетенцию, и составления заключения.

Современным научным сообществом используется еще одно понятие, характерное для судебно-экспертной деятельности – внутреннее убеждение эксперта, которое понимается как субъективно-объективная категория, заключающаяся в психологическом состоянии эксперта, возникающем при доказанности какого-то положения в результате достижения предельно возможного уровня решения поставленной перед ним экспертной задачи.

По нашему мнению, внутреннее убеждение будет иметь гораздо более объективные основания, если судебным экспертом в ходе исследования включается механизм здорового экспертного скептицизма. Полагаем, что на основании аналитического исследования объектов и сравнения с известным багажом знаний самого исследователя у судебного эксперта, столкнувшегося со сложной экспертной задачей, зарождается сомнение в возможности достижения положительного результата исследования, т.е. скептицизм (от греч. *skeptomai* – взвешиваю, обдумываю, сомневаюсь): 1) сомнение в возможности достоверного познания объективного мира; 2) стремление все подвергать сомнению; критически-недоверчивое отношение к чему-либо [21, с. 261].

Но этот скептицизм при правильно организованном, соответствующем научно обоснованной методике экспертном исследовании должен в ходе исследовательской работы перейти в другое качество – оптимистичное отношение к полученному результату по достижению цели судебной экспертизы.

Из вышеизложенного следует, что в начале проведения судебной экспертизы у эксперта должно возникнуть разумно-критическое отношение к своим знаниям, их достаточности как отражению общего экспертного опыта – так называемый здоровый экспертный скептицизм. Чувство надежности выводов должно сформироваться постепенно, в соответствии с решением поэтапных задач и формированием внутреннего убеждения – психического состояния убежденности в истинности или

ложности полученных результатов экспертного исследования, констатирующего решение поставленной задачи. Такая убежденность приводит к моральному удовлетворению результатом исследования при профессиональном отношении к своей деятельности, уверенности и высокой мотивации к дальнейшим исследованиям.

Можно продолжить перечисление многих других направлений судебной экспертологии, касающихся современного понятийного аппарата судебно-экспертной деятельности. Дальнейшее развитие идей и концепций находится в поле зрения ученых и практиков – судебных экспертов, следователей, судей и является залогом совершенствования всего судопроизводства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–34.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории : монография. М. : Норма, 2006. 480 с.
3. Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология: курс лекций. Алматы, 2005. 376 с.
4. Омелянюк Г.Г. Концептуальные подходы к стандартизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертизы, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 янв. 2016 г.) М.: Проспект, 2016.
5. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза // Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика : научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 223–267.
6. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26-27 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 1–8.
7. Зинин А.М. Судебная экспертиза : учебник/ А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Право и закон, 2002. 320 с.
8. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЭКС, 2014. 92 с.
9. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 159 с.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. 688 с.
11. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004. 875 с.
12. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах интеграции научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 2. С. 5–12.
13. Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.
14. Седнев В.В. Очерки теории судебной экспертизы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 272 с.

15. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. А.Ю. Арефьева. М.: Юрлитинформ, 2015. 216 с.
16. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. М., 2010. С. 402. 688 с.
17. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 194 с.
18. Дьяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии: монография. М.: Проспект, 2017. 480 с.
19. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : БЕК, 1997. 342 с.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
21. Локшина, С.М. Краткий словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1979. 352 с.